

НАШИ «СКЕЛЕТЫ» ТЯНУТ НАС В ПРОШЛОЕ

Если СМИ - это зеркало общества, то кто в нем отражается?

На этот и другие вопросы специально для читателей «Сочи» отвечает профессор Иосиф Дзялошинский.

Иосиф Михайлович, вы многие годы преподаете в МГУ, руководите Институтом развития прессы, являетесь автором таких известных книг как «Российские СМИ и избирательная кампания» и «Российская журналистика в посттоталитарную эпоху». В общем, заслуженно считаетесь очень авторитетной фигурой в нашей профессиональной среде. С вашей точки зрения, действительно свободе слова сегодня угрожает опасность?

- Тенденция такая. В 1991 году, когда мы проводили опросы по пятибалльной шкале, средний уровень открытости российских властных структур был примерно 3,7 - 4. В 2000 году - 1,3. То есть, идет закрывание всего на свете...

- С какого же это бугра ветер дует?

- Все заметнее попустительство верховной власти, которая не соблюдает ни статью 29 нашей Конституции, ни остальные нормы, обязывающие государство быть открытым в пределах неких минимальных стандартов. Власть плевала на все эти нормативные акты! А когда сверху плюют, то внизу - тем более. Начинался этот процесс в 95-м году. Мы это точно зафиксировали. Начало чеченских событий - вот момент, когда власть снова стала закрываться от народа. Сегодня верхушка совершает много такого, о чем, по ее мнению, народу знать не положено. Сознательно проводится линия на снижение возможности для граждан получать нужную им информацию.

- Да, но за годы того, что мы называем строительством демократии, созданы кое-какие правовые рычаги...

- Россияне совершенно не готовы к тому, чтобы отстаивать свои права через суд. Примерно 3000 исков в 1999 году граждане Англии подали по поводу того, что им кто-то из власти предержавших недодал информации. В России в том же году было три таких суда. Всего три! У нас не выработана привычка к требованию информации как к своему исконному и неотъемлемому праву. В среде же большого бизнеса, в среде высшей власти, как в приснопамятные времена, сегодня пользуются совсем иными, куда более полными и объективными источниками информации...

- И что тогда остается для простых смертных? Бумажная и электронная «Санта-Барбара»? Или низкопробные агитки типа тех, что бесплатно распространяют по Сочи в затянувшийся предвыборный период?

- Если такая макулатура столь долго у вас существует, значит она определенным слоем читателей затребована. Мы проводили анализ структуры российского населения в разных регионах. И анализ инвестиционных потребностей. Получилось так: в стране лишь 20% населения всерьез рассматривают свою жизнь как поле самореализации и нуждаются в серьезной информации. Но при этом указанная пятая часть недостаточно богата для того, чтобы оплачивать хорошую информацию. Так что, попросту говоря, нет сегодня в России условий для установления достаточно мощной системы коммерческой, самоокупаемой качественной журналистики. В этом, в частности, заключались и истоки трагедии НТВ. Даже в том случае, если какие-то СМИ дают обывателю значимую информацию, он не желает ее воспринимать. Мы проводили анализ, как разные слои населения воспринимают тревожные данные. Где-то 70% в стране сегодня такого рода вести почти не воспринимает, оправдываясь тем, что ничего изменить все равно нельзя.

- Является ли то, что «мы ленивы и нелюбопытны», вечным приговором для нормальной, цивилизованной и свободной жизни в России?

- Я вижу здесь несколько сторон. Первое: мы ленивы и нелюбопытны потому, что это спасает нас от шизофрении. То есть это форма психологической защиты. В период, когда со всех сторон на тебя обрушиваются одни тревожные новости. Второе, я с вами согласен: нежелание знать неприятные реалии того мира, в котором живут люди, превращает их в слепые игрушки. Которыми манипулируют политические и экономические авантюристы. Зато после очередного краха у жертв возникает возможность сбросить свою ответственность на всех «этих»: на МММ, на власть, на плохих журналистов и т.д. и т.п.

- То есть вы, ребята, во всех своих несчастьях все-таки сами и виноваты?

- Да, да, да! Когда меня пригласили на заседание какого-то союза обманутых вкладчиков, я им сразу заявил: вы не обманутые, вы обманувшиеся. Ломайте внутри себя инерцию сбрасывания ответственности на кого-то. Не ищите козлов отпущения среди активных. Даже если среди активных на Руси как нигде более велико количество проходимцев. Когда у посттоталитарного общества все же восстановится способность принимать решения, вот тогда ему позарез и понадобится объективная информация. Для принятия самостоятельных решений. И только тогда независимым журналистам можно будет опереться на какие-то массы.

- Ну-у, круг какой-то получается. Почти безысходный. И что же тогда делать тем, кто все еще отрицает «заказуху» и пытается по своему журналистскому призванию жечь сердца глаголом? Хоть какой-то смысл в подобной наивной работе остается?

- Я вспоминаю Августина Блаженного. Когда его спрашивали, зачем он стал христианином, будучи римским патрицием и прочее, он всегда отвечал так: «Кто-то же должен нести искру римской доблести сквозь тьму тысячелетия». Всегда есть люди с некоторым гражданским темпераментом, которые берут на себя миссию продвигать некие идеи. Даже прекрасно понимая при этом, что они сегодня массами не востребованы.

- Таких в провинции и «городскими сумасшедшими» могут обзывать. Но что странно, какое-то уважение к подобным чудакам даже в самом апатичном обществе все еще сохраняется...

- Потому что где-то в глубине души каждый понимает, что вообще-то правильно ведет себя именно «сумасшедший». А тот уровень социальной пассивности и апатии, в который опять впали миллионы россиян, это, видимо, на некоем отрезке времени форма самозащиты. Но внутри-то ведь все прекрасно понимают: жить надо совсем по-другому.

- Так ведь не живут же! Нет ли тут своего рода повязанности, круговой поруки? Ведь у каждого имеется свой «скелет в шкафу». Довольно много таких «скелетов» почти у любого сочинского квартиродатчика или застройщика, к примеру. И перед налоговыми, и перед другими государственными службами...

- Власть и в советские времена, и сейчас очень хитро поступает. Она создала правовую и прочую среду, в которой не обзавестись «скелетом» очень трудно. Вести сейчас бизнес, к примеру, не нарушая какую-то из инструкций, просто невозможно. Власть продуманно создает такие законы, при которых каждого можно поймать. Вот, например, закон о международном информационном обмене, который никто из журналистов даже не знает. А там есть статьи, записывающие нас с вами в правонарушители в том случае, если мы, не имея согласия автора, ссылаемся на информацию из-за рубежа. Когда в 1996 году этот закон принимался, у нас еще не был развит Интернет. А теперь сплошь и рядом все российские СМИ пользуются зарубежными источниками информации, никого не спрашивая. Нарушая тем самым закон. Это называется «спящий закон». Он однажды может проснуться. По моим подсчетам, у нас 70 с лишним законов, которые регулируют информационные отношения и 300 федеральных положений и указов. Все они противоречат друг другу. А в мутной среде, как известно, светлые перспективы искать гораздо труднее.

Беседу вел Сергей ЗОЛОВКИН.

Фото автора.

Сочи - Москва - Сочи.

Газета Сочи

№18 (554)

3- 9 мая 2001 г.